

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИИ В КОНТЕКСТЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ*

Ольга Владимировна КОЖЕВИНА ^{а,*},
Любовь Александровна БЕЛЯЕВСКАЯ-ПЛОТНИК ^б

^а доктор экономических наук, профессор,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
(МГТУ им. Н.Э. Баумана), Москва, Российская Федерация;
заведующая кафедрой цифровых технологий и бизнес-аналитики,
Алтайский государственный университет (АлтГУ),
Барнаул, Российская Федерация
ol.kozhevina@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-5347-2253>
SPIN-код: 6696-6538

^б кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Центра инновационной экономики и промышленной политики,
Институт экономики РАН,
Москва, Российская Федерация
belyaevskaya@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4962-4095>
SPIN-код: 1575-1980

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 582/2020
Получена 15.10.2020
Получена в доработанном
виде 30.10.2020
Одобрена 16.11.2020
Доступна онлайн
15.12.2020

УДК 338.242

JEL: C02, C43, K32, Q01

Ключевые слова:

экономическая
безопасность, цели
устойчивого развития,
«зеленая» экономика,
интегральный анализ,
метод радара

Аннотация

Предмет. Экономическая безопасность территории с позиции стимулирования развития «зеленого» предпринимательства.

Цели. Разработка концептуального и инструментального базиса обеспечения экономической безопасности территорий путем факторной дезагрегации целей устойчивого развития. Построение управленческой модели экономической безопасности территории в контексте целей устойчивого развития.

Методология. В работе использовано сочетание интегрального анализа и метода радара, что позволило провести оценку влияния частных факторов на совокупный потенциал развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики, а также обосновать слабые и сильные стороны данной отрасли с позиции ее влияния на экономическую безопасность.

Результаты. Построенный на основании расчетов стратегический профиль потенциала развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики позволил наглядно представить сильные и слабые стороны «зеленой» экономики, управление которыми укрепит экономическую безопасность территории и обеспечит их устойчивое развитие. Для отражения специфики развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики в контексте устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности в региональном разрезе проведена апробация расчетов на примере развития субъектов РФ.

Область применения. Определенный на основании расчетов недостаточный уровень достижения целей устойчивого развития в определенный период времени является сигналом для федеральных

и региональных органов власти к использованию новых точек роста в ходе поиска ограничений развития «зеленого» предпринимательства.

Выводы. Предложена агрегированная управленческая модель поддержки развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики, которая представлена авторами с позиции детализации целей устойчивого развития.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Кожевина О.В., Беляевская-Плотник Л.А. Управленческая модель экономической безопасности территории в контексте целей устойчивого развития // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2020. – Т. 16, № 12. – С. 2234 – 2253.
<https://doi.org/10.24891/ni.16.12.2234>

Необходимость перехода на траекторию устойчивого развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики обусловлена сменой технологического уклада, имеющего долгосрочные тенденции структурных сдвигов, мировой динамикой инновационного развития, последствиями санкционных ограничений, коснувшихся ряда системообразующих отраслей российской экономики. В предпринимательском секторе идет активная разработка антикризисных мер в связи с нависшей угрозой экономической безопасности, устойчивому и сбалансированному развитию. Экономическая безопасность предпринимательской деятельности – это внутренние и внешние условия, обеспечивающие надежную защиту экономических интересов от всех возможных угроз, рисков, а также сохранение стабильности функционирования и устойчивого развития сфер предпринимательства и субъектов бизнеса.

Одним из факторов угрозы экономической безопасности предпринимательской деятельности является и то, что российский бизнес относительно молод. Это свидетельствует об отсутствии системных управленческих механизмов ведения бизнеса, методов защиты экономических интересов, в обычаях делового оборота не укоренились традиции цивилизованного предпринимательства и транспарентности для стейкхолдеров, правовой культуры и грамотного отстаивания коммерческих интересов.

Кроме того, к наиболее серьезным проблемам современности и глобальных угроз относят изменение климата и его негативные последствия для устойчивого развития территорий. Мировое сообщество, крупные компании объединяют усилия по смягчению антропогенных последствий, акцентируют внимание на инновационных формах предпринимательства. Обеспечение устойчивого развития встроено в систему корпоративной социальной ответственности, направлено на достижение целей социальной, экономической, технологической эффективности. Развитие предпринимательских сегментов «зеленой» экономики, их форматов и внедрения инновационных бизнес-моделей позволит компаниям сформировать существенные конкурентные преимущества.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 20-010-00182(а).

Принятие в 2017 г. Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.¹ обусловило необходимость разработки процесса реализации и мониторинга стратегий экономической безопасности субъектов с учетом экологических параметров. В российской научной практике и деловом обороте отсутствуют проработанные и обоснованные институциональные, организационно-управленческие модели предпринимательства в секторах «зеленой» экономики, учитывающие параметры обеспечения экономической безопасности, особенно с учетом региональной составляющей [1, 2].

Специфика теоретической и эмпирической базы позволяет сформулировать научную гипотезу, согласно которой использование инструментов устойчивого развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики будет способствовать сбалансированности отраслевой структуры российских регионов, формированию современных профессиональных навыков и компетенций перехода к «зеленому» росту, что позволит минимизировать риски и угрозы санкционных ограничений и обеспечить экономическую безопасность территорий.

Генезис концепции «зеленой» экономики, формирующиеся ее характеристики и ожидания с точки зрения стратегических результатов актуализируют научные исследования в области экономики устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности. Концепция устойчивого развития (*Sustainable Development*) получила широкое распространение в науке и практике, отраслевых и региональных исследованиях. Устойчивое развитие предполагает в первую очередь изменения в трех основных областях: финансах, социальной ответственности и экологии. Устойчивость приобрела в этой концепции явно выраженный стратегический характер, как необходимое условие долгосрочного развития экономических систем.

Исследование сути и подходов к оценке экономической безопасности представлено в работах таких известных ученых, как Л.И. Абалкин [3], С.Ю. Глазьев [4], В.А. Черешнев, А.А. Куклин [5], В.К. Сенчагов² [6], С.Н. Сильвестров [7].

Обобщенно в научной литературе представлены четыре группы подходов к определению экономической безопасности:

- 1) с позиции условий, обеспечивающих устойчивость и интересы;
- 2) как состояние, которое обеспечивает устойчивость и интересы;
- 3) как независимость (суверенитет), обеспечивающая эффективное удовлетворение потребностей;
- 4) как комбинаторность (сочетание представленных подходов).

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921>

² Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: учеб. пособие. М.: Дело, 2005. 896 с.

В контексте данного исследования представляет интерес аспект предпринимательства, в том числе социально значимого, экологически ориентированного. Представляется, что именно социально ориентированное и «зеленое» предпринимательство получит конкурентные преимущества и выгоды, и в ближайшей перспективе начнет развитие ускоренными темпами.

Переход к устойчивому развитию компаний направлен на соблюдение баланса между собственными предпринимательскими целями и удовлетворением социо-эколого-экономических потребностей настоящего и будущего поколений [8, 9]. Концепция устойчивого развития в таком виде основана на принципе триединства, предложенного в 1994 г. Дж. Элкингтоном [10]. Проблему устойчивого развития предпринимательства обострил глобальный кризис, вызванный пандемией COVID-19, формирующий, с одной стороны, перспективы возникновения новых растущих сегментов бизнеса, а с другой – вызывавший снижение конкурентоспособности и ухудшение финансовых результатов компаний. В *табл. 1* обобщены основные подходы к трактовке понятия «устойчивое развитие»³ [10–13].

При выборе инструментов поддержки «зеленой» экономики в контексте устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности федеральные и региональные органы власти сталкиваются с проблемой определения приоритетности и очередности реализации мероприятий в заданной области [14, 15]. По причине ограниченности ресурсов попытки одномоментного достижения всех заявленных целей устойчивого развития могут оказаться неэффективными. В связи с этим практический интерес представляет разработка методического подхода, позволяющего определить те области «зеленого» предпринимательства, которые нуждаются в первостепенной поддержке. Речь идет об определении так называемых «узких» мест «зеленой» экономики, устранение которых позволит достичь большей эффективности в данной отрасли, нежели стимулирование развития ее сильных сторон.

Так, из 17 глобальных целей устойчивого развития в контексте «зеленого» предпринимательства и обеспечения экономической безопасности можно выделить 9 целей, которые описываются перечнем соответствующих показателей (*табл. 2*).

Для эффективной расстановки акцентов в сфере государственной поддержки развития «зеленой» экономики, в контексте устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности территорий предлагается построить управленческую модель в виде стратегического профиля потенциала развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики (далее – профиль), позволяющий наглядно представить сильные и слабые стороны данной отрасли в национальном и региональном разрезе, управление которыми позволит укрепить экономическую безопасность территорий и обеспечить их устойчивое развитие.

³ *Nemli E.* The Status of Corporate Sustainability in Turkish Companies. Second Global Compact Academic Conference, Pennsylvania, U.S.A. (September 16–18), pp. 1–19.
URL: <https://sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567115016664>

Для построения профиля потенциала развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики целесообразно использовать метод радара, который позволяет наглядно выделить те сферы, которые требуют первоочередной поддержки со стороны государственных или региональных органов власти. В этих целях окружность измеряемого пространства, которое в данном случае рассматривается как стратегический профиль потенциала развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики, необходимо разделить на равные радиальные оценочные сегменты. Количество указанных сегментов будет соответствовать набору целей устойчивого развития, выступающих в виде оценочных категорий. Поскольку некоторые цели описываются совокупностью показателей, то необходим расчет сводного интегрального показателя каждой цели по методике интегрального анализа, суть которой сводится к агрегированию в одну безразмерную величину множества разноразмерных показателей путем сравнения их значений с «эталоном» [16, 17]. Таким образом, на осях радара будут отложены расчетные значения интегральных показателей оценки ЦУР с такой трактовкой, что уменьшение количественного значения показателя и приближение его к центру оценочного профиля рассматривается как слабая сторона развития «зеленой» экономики, требующая первоочередного внедрения управленческих мероприятий.

Посредством расчета площади радара S_p и построения в середине него обобщенного показателя площади профиля анализируемого объекта $S_{об}$ проводится итоговая оценка потенциала развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики анализируемого объекта [15–17].

Входными данными для расчетов являются показатели официального статистического наблюдения в разрезе выбранных целей устойчивого развития и характеризующих их показателей для экономики РФ⁴.

На основании рассчитанных значений интегральных показателей в разрезе отображенных целей устойчивого развития построен стратегический профиль потенциала развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики (рис. 1).

Интегральный показатель оценки цели устойчивого развития – величина позитивная и стремится к единице. Интерпретация расчетного значения данного показателя в целях настоящего исследования следующая: достижимость цели была выше в том периоде, в котором интегральный показатель наиболее приближен к единице.

На основании расчета площади радара можно определить динамику изменения потенциала развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики в контексте устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности (рис. 2).

Уровень потенциала развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики тем выше, чем больше площадь, которую занимает радар. В результате расчетов отмечена позитивная динамика изменения потенциала развития

⁴ Данные по показателям ЦУР. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/sdg/data>

предпринимательских сегментов «зеленой» экономики РФ в контексте устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности.

Агрегированная управленческая модель поддержки развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики в контексте устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности схематически представлена на *рис. 3*.

Определенные в результате построения стратегического профиля слабые стороны отрасли рассматриваются в данном исследовании как своего рода ограничители потенциала развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики. Данные ограничители представляют собой не просто направления, блокирующие развитие «зеленой» экономики, а рассматриваются в качестве рычага для поднятия всей экономики на новый уровень устойчивого развития. Определение на основании расчетов того, какие цели устойчивого развития находятся на недостаточном уровне достижения в динамике, обращает внимание федеральных и региональных органов власти на использование новых точек роста в ходе поиска ограничений. Нами обосновано, что поочередное воздействие на несколько дестимулирующих факторов развития «зеленой» экономики в целях их устранения позволяет получить наибольшую эффективность по сравнению с одновременным стимулированием сильных сторон отрасли.

Для отражения специфики развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики в контексте устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности в региональном разрезе проведены аналогичные расчеты для следующих регионов РФ: Московская, Ленинградская, Свердловская, Новосибирская области, Алтайский и Краснодарский края. На основании рассчитанного значения интегрального показателя проведено ранжирование исследуемых субъектов РФ (*табл. 3*).

Московская область по итогам проведенного исследования занимает 1-е место в рейтинге субъектов РФ по уровню развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики в контексте устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности в разрезе достижения целей устойчивого развития. Лидирующие позиции данному региону обеспечили высокие значения показателей по достижению таких целей устойчивого развития, как ликвидация нищеты, ликвидация голода, а также индустриализация, инновации и инфраструктура. Алтайский край в представленном рейтинге занимает замыкающую позицию, которая обусловлена сравнительно низкими значениями показателей по достижению таких целей устойчивого развития, как ликвидация нищеты, хорошее здоровье и благополучие, а также индустриализация, инновации и инфраструктура.

Для проведения сравнительного анализа регионов по уровню развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики в контексте устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности в разрезе достижения целей устойчивого развития целесообразно построить стратегический профиль потенциала развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики.

Причем наибольшую практическую пользу будет иметь не столько индивидуальный профиль субъекта РФ, сколько его одновременное размещение на одном оценочном поле с профилем федерального уровня, который построен ранее в данном исследовании. Сравнительный анализ двух профилей в таком случае позволит визуально определить уровень достижения целей субъекта в сравнении с уровнем достижения ЦУР в целом по стране, на основании чего можно выявить «узкие» места регионального развития, которые нуждаются в дополнительной проработке со стороны региональных органов власти.

Стратегические профили потенциала развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики в разрезе выбранных субъектов РФ в сравнении с аналогичными показателями по стране представлены на *рис. 4, 5*. Так, например, для экономики Алтайского края направлением, требующим внимания со стороны региональных властей, является низкий уровень достижения таких целей устойчивого развития, как ликвидация голода, хорошее здоровье и благополучие, индустриализация, инновации и инфраструктура, устойчивые города и населенные пункты, ответственное потребление и производство, партнерство в интересах устойчивого развития, которые одновременно характеризуют низкий уровень развития «зеленой» экономики в данном регионе, а также низкий уровень обеспечения экономической безопасности. Следовательно, для стимулирования развития «зеленой» экономики, а также для обеспечения необходимого уровня экономической безопасности необходима первоначальная последовательная проработка указанных направлений.

Основным преимуществом объединения интегрального анализа и метода радара является возможность оценки влияния частных факторов на совокупный потенциал развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики, а также обоснования слабых и сильных сторон данной отрасли, поскольку налицо наглядность и комплексность при сопоставлении разнородных показателей на одном оценочном поле.

В ходе исследования определено, что потенциал развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики за исследуемый период увеличился практически в три раза, сохраняя достигнутый уровень в 2017 и в 2018 гг. Для установления причинно-следственных связей изменения потенциала развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики в контексте устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности были проанализированы радиальные оси стратегического профиля. В ходе визуального анализа видны сравнительно меньшие размеры площади радара, определяющей потенциал развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики за 2016 г. Так же наглядно отмечается пропорциональное увеличение площади радара, характеризующего потенциал развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики в 2017 г. Говоря о пропорциональности, следует обратить внимание на то, что увеличение площади радара в 2017 г. происходило по тем же радиальным осям, которые имели высокие значения и в случае с радаром 2016 г. Речь идет о высоком уровне достижения таких целей, как ликвидация нищеты, хорошее

здоровье и благополучие жителей, уменьшение неравенства. Это означает, что развитие «зеленой» экономики в данный период происходило в контексте устойчивого развития. Однако слабыми сторонами развития «зеленой» экономики в данный период следует считать те направления, которые характеризуют обеспечение экономической безопасности в аспекте выделенных ранее ЦУР, а именно: ликвидация голода, достойная работа и экономический рост, индустриализация, инновации и инфраструктура.

Несмотря на одинаковую площадь радара в 2017 и в 2018 гг., следует отметить, что в 2018 г. уровень потенциала развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики обусловлен другими факторами по сравнению с предыдущим периодом. В качестве сильных сторон отрасли в данный период рассматриваются те направления, которые характеризуют непосредственно развитие зеленого предпринимательства: устойчивые города и населенные пункты, ответственное потребление и производство, партнерство в интересах устойчивого развития. Кроме того, на *рис. 1* наглядно представлено уменьшение значений интегральных показателей по осям: ликвидация нищеты, достойная работа и экономический рост, уменьшение неравенства. Так, в 2018 г. в качестве слабых сторон развития отрасли выступают направления, характеризующие по отдельным показателям экономическую безопасность Российской Федерации, что, в свою очередь, требует разработки и внедрения соответствующих мероприятий со стороны государственных органов власти.

Особо следует отметить, что к числу непроработанных аспектов развития «зеленой» экономики за весь анализируемый период является ликвидация голода, а также индустриализация, инновации и инфраструктура. На наш взгляд, указанные направления нуждаются в первоочередной поддержке для стимулирования развития «зеленого» предпринимательства.

Таблица 1**Сравнительный анализ понятий и терминов устойчивого развития****Table 1****A comparative analysis of the concepts and terms of sustainable development**

Автор/источник, год, основная концепция	Содержание понятия
Доклад Брундланд, WCED, 1987, устойчивое развитие	Непрерывный (хроноцелостный) процесс удовлетворения потребностей настоящего и будущего поколений
Т. Диллик, К. Хокертс, 2002, корпоративная устойчивость [12]	Удовлетворение прямых и косвенных заинтересованных сторон организации, не входящее в противоречие с потребностями будущих поколений заинтересованных сторон
Дж. Эллингтон, 2004, корпоративная устойчивость [10, 13]	Подход компании к обеспечению своего долгосрочного развития, посредством которого компании и иные бизнес-организации работают над повышением жизнеспособности экосистем, сообществ и экономики
Э. Немли, 2004, устойчивое развитие	Стратегия, направленная на получение конкурентных преимуществ за счет разработки и внедрения процессов производства продуктов в соответствии с требованиями экологической безопасности и потребностями общества
Б. Эшейм, Л. Коэнен, 2006, устойчивое развитие [11]	Создание долгосрочной ценности для инвесторов при помощи внедрения принципов и развития в таких областях, как руководство, деловые отношения, финансовая отдача, вовлеченность общества в деятельность компании, привлекательность продукта, трудовые отношения и защита окружающей среды
ГОСТ Р 54598.1–2015. Менеджмент устойчивого развития. Ч.1. Руководство, 2015, устойчивое развитие	Развитие, удовлетворяющее потребностям настоящего времени, не ставящее под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности
Градостроительный кодекс Российской Федерации, 2004, устойчивое развитие территорий	Обеспечение при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Таблица 2**Дезагрегация целей устойчивого развития на соответствующие показатели****Table 2****Desaggregating sustainable development goals into respective indicators**

Наименование цели	Показатели
Цель 1. Ликвидация нищеты	$x_{1.1}$ – доля населения, живущего за национальной чертой бедности. $x_{1.2}$ – прямые экономические потери от чрезвычайных ситуаций в процентном отношении к валовому внутреннему продукту
Цель 2. Ликвидация голода	$x_{2.1}$ – уровень умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности населения по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности. $x_{2.2}$ – распространенность недоедания
Цель 3. Хорошее здоровье и благополучие	$x_{3.1}$ – ожидаемая продолжительность здоровой жизни. $x_{3.3}$ – число медицинских работников на 1 000 чел. населения
Цель 8. Достойная работа и экономический рост	$x_{8.1}$ – индекс физического объема валового внутреннего продукта на душу населения. $x_{8.2}$ – индекс физического объема валового регионального продукта на душу населения. $x_{8.3}$ – доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте. $x_{8.4}$ – потребление топливно-энергетических ресурсов на одного занятого в экономике страны
Цель 9. Индустриализация, инновации и инфраструктура	$x_{9.1}$ – рейтинг доступности кредитования для малого и среднего бизнеса (показатель <i>Getting Credit</i> проекта Doing Business Всемирного банка). $x_{9.2}$ – объем выбросов парниковых газов (в CO ₂ -эквиваленте, т) на единицу валового внутреннего продукта. $x_{9.3}$ – расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, % ВВП. $x_{9.4}$ – число разработанных передовых производственных технологий новых для России. $x_{9.5}$ – удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг. $x_{9.6}$ – коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в РФ, в расчете на 10 000 чел. населения). $x_{9.7}$ – соотношение темпа роста внутренних затрат на исследования и разработки за счет всех источников к темпу роста валового внутреннего продукта
Цель 10. Уменьшение неравенства	$x_{10.1}$ – коэффициент дифференциации доходов (по 10%-ным группам населения). $x_{10.2}$ – индекс концентрации доходов – коэффициент Джини. $x_{10.3}$ – доля населения с уровнем эквивалентных располагаемых денежных доходов ниже 50%-ного медианного эквивалентного располагаемого денежного дохода населения
Цель 11. Устойчивые города и населенные пункты	$x_{11.1}$ – доля городов с благоприятной городской средой от общего количества городов. $x_{11.2}$ – количество городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха. $x_{11.3}$ – совокупный объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух
Цель 12. Ответственное потребление и производство	$x_{12.1}$ – потребление топливно-энергетических ресурсов на одного занятого в экономике страны. $x_{12.2}$ – доля твердых коммунальных отходов (ТКО), направленных на обработку, в общем объеме образованных ТКО. $x_{12.3}$ – количество объектов эколого-просветительской деятельности.

	$x_{12.4}$ – количество посетителей объектов эколого-просветительской деятельности
Цель 17. Партнерство в интересах устойчивого развития	$x_{17.1}$ – валовой региональный продукт на душу населения. $x_{17.2}$ – фактическое конечное потребление домашних хозяйств в единой валюте на душу населения

Источник: составлено авторами по показателям Национальных целей устойчивого развития (НЦУР). Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/sdg/data>

Source: Authoring based on National Sustainable Development Goals. Federal State Statistics Service. URL: <https://gks.ru/sdg/data> (In Russ.)

Таблица 3

Сводный рейтинг субъектов РФ по уровню развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики в контексте устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности в разрезе достижения целей устойчивого развития

Table 3

Consolidated rating of the Russian constituent entities by development level of business segments of the green economy in terms of sustainable development and economic security through the attainment of sustainable development goals

Субъект РФ	Место в рейтинге
Московская область	1-е
Новосибирская область	2-е
Свердловская область	3-е
Краснодарский край	4-е
Ленинградская область	5-е
Алтайский край	6-е

Источник: авторская разработка

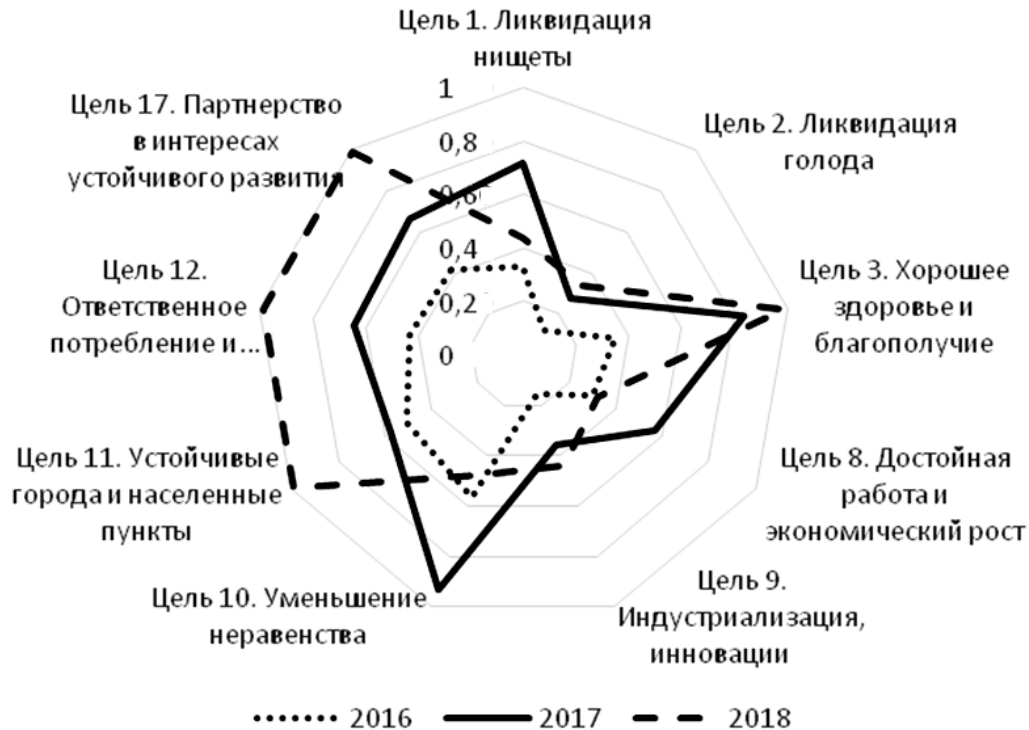
Source: Authoring

Рисунок 1

Стратегический профиль потенциала развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики (на примере статистических данных за период 2016–2017 гг.)

Figure 1

The strategic view of the development potential for business segments of the green economy: Evidence from statistical data for 2016–2017

Источник: авторская разработка

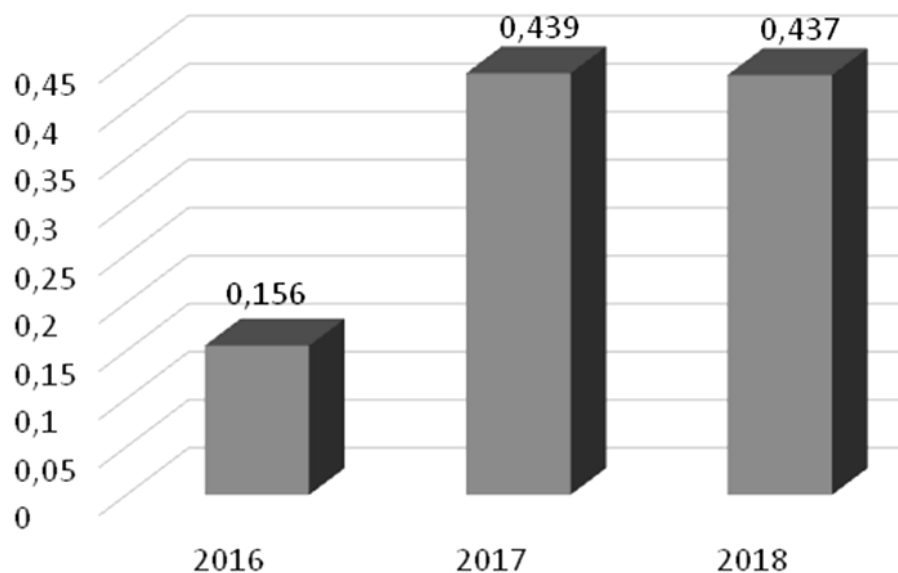
Source: Authoring

Рисунок 2

Динамика изменения потенциала развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики РФ в контексте устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности

Figure 2

The dynamics of the development potential of business segments of the Russian green economy in terms of sustainable development and economic security

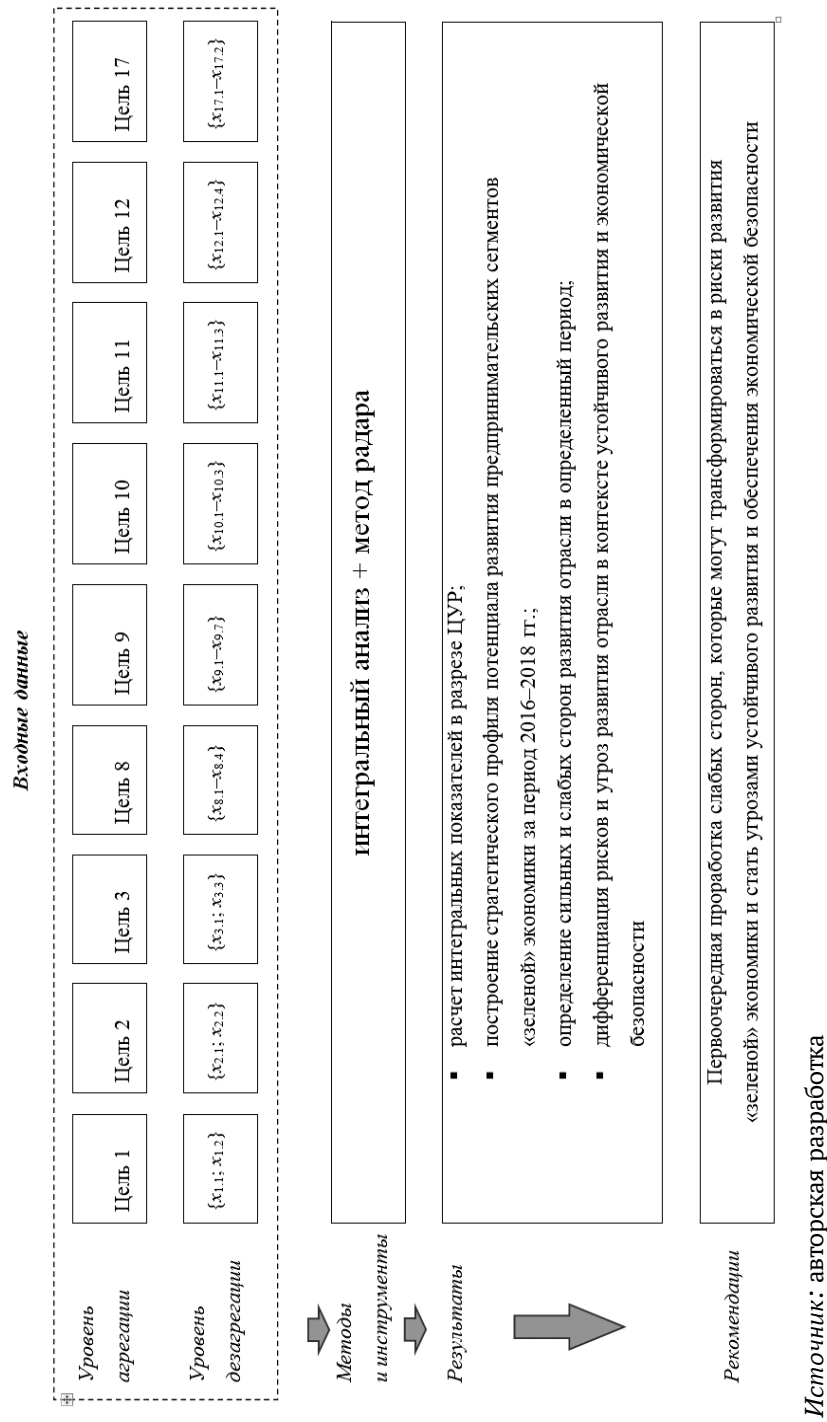
Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3

Агрегированная управленческая модель поддержки развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики в контексте устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности

Figure 3
of the green economy The aggregated administrative model for supporting the development of business segments in terms of sustainable development and economic security

Source: Authoring

Рисунок 4

Стратегический профиль потенциала развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики Московской области

Figure 4

The strategic view of the development potential of business segments of the green economy of the Moscow Oblast

Источник: авторская разработка

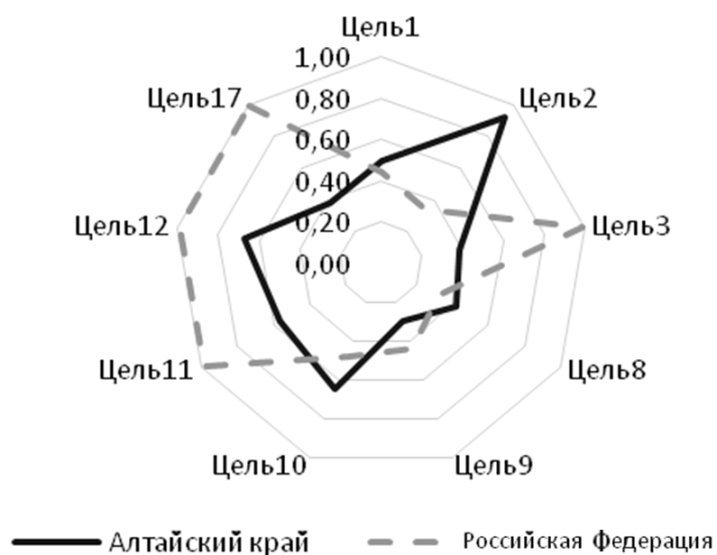
Source: Authoring

Рисунок 5

Стратегический профиль потенциала развития предпринимательских сегментов «зеленой» экономики Алтайского края

Figure 5

The strategic view of the development potential of business segments of the green economy of the Altai Krai

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Кожевина О.В. Потенциал развития предпринимательских сегментов зеленой экономики в Республике Крым // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 4. С. 43–50.
2. Митяков Е.С. Классификация математических моделей устойчивого развития и экономической безопасности // Экономика, статистика и информатика. 2012. № 1. С. 128–131.
3. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 10–29.
4. Глазьев С.Ю. О создании систем стратегического планирования и управления научно-техническим развитием // Инновации. 2020. № 2. С. 14–23.
URL: <https://doi.org/10.26310/2071-3010.2020.256.2.002>
5. Сценарное моделирование экономической безопасности регионов РФ: колл. монография / под ред. В.А. Черешнева, А.А. Куклина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. 223 с.
6. Сенчагов В.К., Иванов Е.А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. М.: Институт экономики РАН; Центр финансовых исследований, 2015. 46 с.
7. Безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника / под ред. С.Н. Сильвестрова. М.: РУСАЙНС, 2018. 350 с.
8. Порфирьев Б. «Зеленые» тенденции в мировой финансовой системе // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 9. С. 5–16.
URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-9-5-16>
9. Старикова Е.А. Современные подходы к трактовке термина «устойчивое развитие» // Вестник РУДН. Сер. Экономика. 2017. Т. 25. № 1. С. 7–17.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-traktovke-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya/viewer>
10. Elkington J. Cannibals with Forks: The Triple. Bottom Line of 21st Century Business. Oxford, Capstone, 1997, 402 p.
11. Asheim B.T., Coenen L. Contextualising Regional Innovation Systems in a Globalising Learning Economy: On Knowledge Bases and Institutional Frameworks. *The Journal of Technology Transfer*, 2006, vol. 31, no. 1, pp. 163–173.
URL: <https://doi.org/10.1007/s10961-005-5028-0>
12. Dyllick T., Hockerts K. Beyond the Business Case for Corporate Sustainability. *Business Strategy and the Environment*, 2002, no. 11, pp. 130–141.
URL: <https://doi.org/10.1002/bse.323>
13. The Triple Bottom Line: Does It All Add Up? Assessing the Sustainability of Business and CSR. Ed. by A. Henriques, J. Richardson. London, Earthscan Publications, 2004, pp. 1–16.

14. *Зименкова Е.Н.* Влияние экологических изменений на формирование экономической безопасности // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 7. С. 53–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ekologicheskikh-izmeneniy-na-formirovanie-ekonomicheskoy-bezopasnosti/viewer>
15. *Иванова Н.И., Левченко Л.В.* «Зеленая» экономика: сущность, принципы и перспективы // Вестник Омского государственного университета. Сер. Экономика. 2017. № 2. С. 19–28.
16. *Сорокина Н.Ю., Беляевская-Плотник Л.А.* Интегральный подход к оценке экономической безопасности территорий // Научные исследования и разработки. Экономика. 2019. № 5. С. 67–71.
URL: https://doi.org/10.12737/article_5dada4d3cf9ed6.36681863
17. *Плюта В.* Сравнительный многомерный анализ в эконометрическом моделировании. М.: Финансы и статистика, 1989. 174 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE MANAGEMENT MODEL FOR LOCAL ECONOMIC SECURITY IN TERMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Ol'ga V. KOZHEVINA ^{a,*}, Lyubov' A. BELYAEVSKAYA-PLOTNIK ^b

^a Bauman Moscow State Technical University (Bauman MSTU),
Moscow, Russian Federation
ol.kozhevina@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-5347-2253>

^b Institute of Economics of Russian Academy of Sciences (IE RAS),
Moscow, Russian Federation
belyaevskaya@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4962-4095>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 582/2020
Received 15 October 2020
Received in revised form
30 October 2020
Accepted 16 Nov 2020
Available online
15 December 2020

JEL classification: C02,
C43, K32, Q01

Keywords: economic
security, sustainable
development goal, green
economy, integral
analysis, radar method

Abstract

Subject. The article discusses the local economic security in terms of encouraging the development of green entrepreneurship.

Objectives. We outline the conceptual and instrumental framework for ensuring the local economic security by desaggregating sustainable development goals into factors. The study also pursues the construction of administrative model for the local economic security in terms of sustainable development.

Methods. The study combines the integral analysis and radar method, thereby evaluating how partial factors influence the comprehensive potential for the development of business segments of the green economy. We also substantiate strengths and weaknesses of the industry in terms of its impact on economic security.

Results. Based on projections and estimates, the strategic view of the potential for the development of business segments of the green economy revealed strengths and weaknesses of the green economy, which, if managed, will reinforce the local economic security and ensure their sustainable development. To understand distinctions in the development of business segments of the green economy in terms of sustainable development and regional economic security, we tested the computations through the case of the Russian regions' development.

Conclusions and Relevance. We suggest using the aggregated administrative model for supporting business segments of the green economy, which is presented so as to specify goals of sustainable development. Not attained as much as they are supposed to in the given period, sustainable development goals urge federal and regional authorities to rely upon new points of growth while screening for constraints of green business.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Kozhevina O.V., Belyaevskaya-Plotnik L.A. The Management Model for Local Economic Security in Terms of Sustainable Development. *National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 12, pp. 2234–2253.
<https://doi.org/10.24891/ni.16.12.2234>

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Humanities (RFH), grant № 20-010-00182(a).

References

1. Kozhevina O.V. [Potential development of enterprise segment green economy the Republic of Crimea]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii = Economy of Agriculture of Russia*, 2017, no. 4, pp. 43–50. (In Russ.)
2. Mityakov E.S. [Classification of mathematical models of sustainable development and economic security]. *Ekonomika, statistika i informatika = Economics, Statistics and Informatics*, 2012, no. 1, pp. 128–131. (In Russ.)
3. Abalkin L.I. [Economic security of Russia: Threats and their repulsion]. *Voprosy Ekonomiki*, 1994, no. 2, pp. 10–29. (In Russ.)
4. Glaz'ev S.Yu. [On the creation of systems of strategic planning and management of scientific and technical development]. *Innovatsii = Innovations*, 2020, no. 2, pp. 14–23. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.26310/2071-3010.2020.256.2.002>
5. *Stsenarnoye modelirovaniye ekonomicheskoy bezopasnosti regionov RF: koll. monografiya* [Scenario modeling of the economic security of the Russian regions: a collective monograph]. Yekaterinburg, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018, 223 p.
6. Senchagov V.K., Ivanov E.A. *Struktura mekhanizma sovremennogo monitoringa ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii* [The design of the mechanism for modern monitoring Russia's economic security]. Moscow, IE RAS, Center for Financial Research Publ., 2015, 46 p.
7. *Bezopasnost' Rossii: metodologiya, strategicheskoye upravleniye, sistemotekhnika: monografiya* [Security of Russia: The methodology, strategic management, systems engineering: a monograph]. Moscow, RuScience Publ., 2018, 350 p.
8. Porfir'ev B. [Green trends in the global financial system]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2016, vol. 60, no. 9, pp. 5–16. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-9-5-16>
9. Starikova E.A. [The contemporary approaches to interpretation of the sustainable development concept]. *Vestnik RUDN. Ser. Ekonomika = RUDN Journal of Economics*, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 7–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-traktovke-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya/viewer> (In Russ.)
10. Elkington J. *Cannibals with Forks: The Triple. Bottom Line of 21st Century Business*. Oxford, Capstone, 1997, 402 p.
11. Asheim B.T., Coenen L. *Contextualising Regional Innovation Systems in a Globalising Learning Economy: On Knowledge Bases and Institutional Frameworks*.

- The Journal of Technology Transfer*, 2006, vol. 31, no. 1, pp. 163–173.
URL: <https://doi.org/10.1007/s10961-005-5028-0>
12. Dyllick T., Hockerts K. Beyond the Business Case for Corporate Sustainability. *Business Strategy and the Environment*, 2002, vol. 11, iss. 2, pp. 130–141.
URL: <https://doi.org/10.1002/bse.323>
13. The Triple Bottom Line: Does It All Add Up? Assessing the Sustainability of Business and CSR. Ed. by A. Henriques, J. Richardson. London, Earthscan Publications, 2004, pp. 1–16.
14. Zimenkova E.N. [The impact of environmental changes on the formation of economic security]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2017, no. 7, pp. 53–63.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ekologicheskikh-izmeneniy-na-formirovanie-ekonomicheskoy-bezopasnosti/viewer> (In Russ.)
15. Ivanova N.I., Levchenko L.V. [Green economy: The essence, principles and prospects]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Ekonomika = Herald of Omsk University. Series Economics*, 2017, no. 2, pp. 19–28. (In Russ.)
16. Sorokina N.Yu., Belyaevskaya-Plotnik L.A. [Integrated approach to assessing the economic security of territories]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika = Scientific Research and Development. Economics*, 2019, vol. 7, no. 5, pp. 67–71. (In Russ.) URL: https://doi.org/10.12737/article_5dada4d3cf9ed6.36681863
17. Plyuta V. *Sravnitel'nyi mnogomernyi analiz v ekonometricheskom modelirovanii* [Comparative multivariate analysis in econometric modeling]. Moscow, Finansy i Statistika Publ., 1989, 174 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.